

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 June 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2091/2011

Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии (16 марта – 2 апреля 2015 года)

<i>Представлено:</i>	А.Х.Г. (представлен адвокатом Кароль Симоной Дахан) и М.Р. – племянницей и опекуном автора в судебном разбирательстве
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика на основании правила 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 августа 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	Депортация из Канады на Ямайку
<i>Процедурные вопросы:</i>	Недостаточная обоснованность претензий; несовместимость <i>ratione materiae</i> с Пактом
<i>Вопросы существа:</i>	Право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и безопасность человека; право всех лишенных свободы лиц на гуманное обращение и на уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на личную и семейную жизнь и репутацию; защита семьи
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статьи 7 и 17; пункт 1 статьи 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3

Приложение

Соображения комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2091/2011*

<i>Представлено:</i>	А.Х.Г. (представлен адвокатом Кароль Симоной Дахан) и М.Р. – племянницей и опекуном автора в судебном разбирательстве
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2091/2011, представленного Комитету по правам человека от имени А.Х.Г. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является А.Х.Г., родившийся 27 июля 1962 года в Кингстоне, гражданин Ямайки. Его депортация на Ямайку предстояла практически тогда же, когда было представлено настоящее сообщение. Автор утверждает, что, высылая его, государство-участник нарушает положения пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Его представляет Кароль Симона Дахан.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ачур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. К настоящим Соображениям прилагаются тексты особого (совпадающего) мнения члена Комитета Ани Зайберт-Фор, особого (совпадающего) мнения члена Комитета Юваль Шани и особого (частично несогласного) мнения члена Комитета Виктора Мануэля Родригеса-Ресии.

1.2 29 августа 2011 года, в соответствии с правилом 92 своих Правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора, пока его сообщение находится на рассмотрении.

1.3 29 февраля 2012 года государство-участник проинформировало Комитет, что его Постоянное представительство в Женеве получило запрос Комитета относительно временных мер утром 29 августа 2011 года и без промедлений переслало его соответствующим должностным лицам в Оттаве, где запрос был получен в 09 ч. 36 м. местного времени. Однако было уже слишком поздно, и приостановить депортацию было невозможно, поскольку автор должен был покинуть страну в тот же день рейсом, вылетающим в 09 ч. 25 м. Автор прибыл на Ямайку 29 августа 2011 года во второй половине дня.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Поскольку сам автор не в состоянии оценивать суть юридических процедур или давать поручения своим адвокатам, его племянница М.Р. была назначена его опекуном в судебном разбирательстве. Она поручила адвокату автора представлять его в процессе разбирательств внутри страны и при рассмотрении сообщения в Комитете.

2.2 Автор поселился в Канаде в качестве иммигранта – постоянного резидента 27 октября 1980 года в возрасте 18 лет. В 1993 году у него была диагностирована параноидная шизофрения, и со временем он на полтора года был помещен в Центр лечения наркотической зависимости и психических расстройств (Centre for Addiction and Mental Health) в Торонто. После этого он находился на амбулаторном наблюдении и лечении. Автор также страдает диабетом.

2.3 После лечения в Центре в 1995 году и до 2005 года автор жил самостоятельно и общественно опасных деяний не совершал. Его первые уголовно наказуемые поступки были зафиксированы после того, как он подвергся принудительному выселению из его квартиры и стал ночевать в приютах. У него возникли сложности с контролем за его шизофренией и диабетом и с соблюдением лечебного режима. В результате вновь обострились признаки шизофрении и начались проблемы с судебной-правовой системой.

2.4 В 2005 году автор был признан виновным в нападении с применением оружия и нападении с применением насилия и был приговорен к одному дню лишения свободы в дополнение к 80 дням досудебного содержания под стражей. В 2006 году автор был признан виновным в неявке в суд. В мае 2007 года он был задержан Агентством пограничной службы Канады и затем пребывал в режиме задержания иммигрантов вплоть до его высылки на Ямайку. 24 апреля 2007 года состоялось слушание по вопросу о приемлемости в Комиссия по делам иммиграции и беженцев Канады, которая с учетом судимости автора за нападение с применением оружия приняла решение о его депортации. Это решение было обжаловано в Апелляционном департаменте по делам иммиграции; 31 января 2008 года жалоба была отклонена. Было отмечено, что в 2005 году автор всего за несколько месяцев трижды совершил нападение с применением насилия, что начиная с 2003 года он отказывался от лечения путем инъекций и принимал только таблетки и что отсутствовали медицинские показания, объясняющие причины, по которым ухудшилось состояние здоровья автора, или указывающие, что возможна смена лекарственных препаратов, которая позволит стабилизировать состояние автора и снизить вероятность совершения им новых уголовных деяний. Департамент особо подчеркнул серьезность совершенного преступного деяния и постановил, что вероятность реабилитации мала, а угроза для общества велика. Что касается семьи автора, проживающей в Канаде, согласно имевшимся в рас-

поряжении Департамента сведениям автор поддерживал связь с одной из сестер, проживавшей в Канаде, но с остальными своими проживающими в Канаде братьями и сестрами он не встречался уже много лет¹. У автора в Канаде родился сын, но автор уже много лет с ним не виделся и даже не знал, как его зовут. Департамент постановил, что высылка автора не повлечет за собой разлучения членов семьи. Автор не представил Департаменту никаких сведений о том, насколько тяжелым может оказаться его положение на Ямайке в случае его возвращения туда. Просьба заявителя о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре вынесенного решения была отклонена Федеральным судом 3 июня 2008 года.

2.5 26 февраля 2008 года автор подал ходатайство об оценке рисков перед высылкой и указал в нем, что в случае его высылки обратно на Ямайку возникнут серьезные риски для его жизни и благосостояния. Особое внимание автор обратил на то, что на Ямайке у него нет своего круга родственников, состояние медицинских служб, обеспечивающих лечение психических расстройств, неудовлетворительно, состояние его психического здоровья в случае отсутствия необходимых ему на постоянной основе помощи и поддержки может ухудшиться еще больше и привести к его остракизму и маргинализации, в связи с чем возникнет серьезная угроза того, что он будет подвергаться физическому насилию, а также вполне вероятной станет возможность применения по отношению к нему насилия со стороны местной полиции. 30 апреля 2008 года ходатайство автора о проведении оценки рисков перед высылкой было отклонено, поскольку было установлено, что автор не являлся ни беженцем, ни лицом, нуждающимся в защите. С этого момента вынесенное по его делу решение о высылке подлежало исполнению.

2.6 28 ноября 2008 года автор подал ходатайство, в котором он просил не депортировать его из Канады по соображениям гуманности и сочувствия. Ходатайство было отклонено 22 апреля 2010 года, после того как характер и тяжесть совершенных автором уголовных деяний были рассмотрены в совокупности с перспективами его реабилитации и иными принципиальными в этом контексте соображениями гуманности и сочувствия. Занимавшийся этим делом сотрудник установил, в частности, что в случае депортации автора разлучение членов семьи будет минимальным, что поведение автора может снова стать опасным, что необходимое ему лечение доступно на Ямайке и что правительство Канады приняло необходимые меры для организации приема автора на Ямайке, в том числе обеспечив ему медикаментозное лечение на три месяца и проживание в местном общинном общежитии в течении 30 дней.

2.7 Результаты проведенного 28 сентября 2009 года психиатрического обследования подтвердили, что уголовные наклонности автора вызваны его психическими расстройствами, требующими, как и прием им лекарств, тщательного наблюдения. Последнее психиатрическое обследование автора было проведено в октябре 2010 года, в период, когда автор не принимал никаких лекарственных препаратов. Он нарушил режим лечения, испытал чувство безысходности после того, как в апреле 2010 года было отклонено его ходатайство о применении соображений гуманности и сочувствия. Обследование показало, что у автора отмечаются «острые психотические симптомы, характерные для не подверженной медикаментозному лечению шизофрении». Подчеркивалось и то, что автор в прошлом хорошо реагировал на медикаментозное лечение, и что такая же реакция возможна в будущем, при условии, что будет возобновлено лечение хронической шизофрении, которой страдает автор.

2.8 18 июля 2011 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре постановления об отказе ему в разрешении на проживание в

¹ В Канаде проживают четыре сестры, брат и племянница автора.

стране по соображениям гуманности и сочувствия, поскольку Суд посчитал это постановление правомерным. После этого отрицательного решения высылка автора из страны была назначена на 29 августа 2011 года. 23 августа 2011 года автор обратился в Управление пограничной службы Канады с ходатайством об отсрочке его высылки по причине подачи в тот же день заявки на еще одно проведение оценки рисков перед высылкой. Однако в соответствии со статьей 165 Закона об иммиграции и защите беженцев повторная или любая последующая проверка рисков сама по себе не является препятствием для осуществления высылки. На этом основании в удовлетворении ходатайства об отсрочке высылки было отказано.

2.9 Вслед за этим автор обратился в Федеральный суд с ходатайством о приостановке исполнения решения о его высылке. Это ходатайство было отклонено 27 августа 2011 года. На этом основании автор заявляет, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.10 22 августа 2011 года Управление пограничной службы Канады уведомило автора о том, что его высылка в Кингстон состоится 29 августа 2011 года в 09 ч. 25 м., что его будут сопровождать два сотрудника Управления, которые доставят его в местное общинное общежитие, где ему будет предоставлена возможность проживания в течение 30 дней, что его снабдят трехмесячным запасом лекарственных препаратов и что ему предоставят новый комплект одежды и туалетные принадлежности. 28 августа 2011 года автор представил свое сообщение в Комитет и сопроводил его просьбой о принятии временных мер для приостановки его высылки, назначенной на следующий день.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае депортации на Ямайку он столкнется с риском быть произвольно лишенным жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта и быть подвергнутым преследованиям, пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство видам обращения или наказания в нарушение статьи 7 Пакта.

3.2 В медицинской литературе принято считать, что лица, страдающие шизофренией, чаще не совершают акты насилия, а сами становятся жертвами насилия и преступных деяний. Согласно представленному автором медицинскому заключению он на Ямайке станет бездомным и с большой степенью вероятности подвергнется всяческому посягательству или будет убит². В докладе, представленном в 2011 году директором Службы лечения психических заболеваний и наркотической зависимости Министерства здравоохранения Ямайки³, отмечалось, что на Ямайке виновные в совершении тяжких преступлений лица с психическими расстройствами проходят лечение в тюремных больницах. Согласно докладу из-за этого неблагоприятного фактора в совокупности с отсутствием у автора связей с родственниками высока опасность того, что ухудшится состояние здоровья автора, возрастет его социальная изоляция и обострится чувство одиночества и бесприютности.

3.3 Согласно тому же источнику в более общем плане на Ямайке не хватает ресурсов для лечения лиц, страдающих шизофренией. На Ямайке развивается система лечения психических заболеваний на уровне общин, которая предполагает оказание пациентам помощи их родными и близкими. У автора таких родных и

² Доклады от 23 февраля 2010 года и 24 августа 2011 года, а также направленное по электронной почте 26 августа 2011 года письмо заведующего отделением психиатрии Университета Вест-Индии доктора Венделя Абея.

³ Доктор Морин Айронс Морган, 26 августа 2011 года.

близких на Ямайке нет, и потому у него скорее всего возникнут серьезные проблемы. Депортированные лица могут проживать в местных общинных обществах 30 дней. По истечении этого срока у депортированного лица есть два варианта: а) если этот человек болен, он может обратиться в одну из психиатрических лечебниц, хотя возможности этих учреждений крайне ограничены и их руководители с большой неохотой принимают депортированных лиц; б) он может поселиться в приюте. Большинство лиц в подобных условиях через три месяца оказываются на улице⁴.

3.4 Согласно подготовленному в 2006 году докладу директора Службы лечения психических заболеваний и наркотической зависимости Министерства здравоохранения Ямайки приютов для лиц, замеченных в применении насилия, на Ямайке нет; психиатрическое лечение в тюрьмах находится в зачаточном состоянии; широко распространено отрицательное отношение к лицам с психическими заболеваниями; защита всех лиц находится в рамках судебно-правовой системы⁵.

3.5 Автор утверждает, что без медицинских услуг и помощи со стороны родных и близких вполне вероятно ухудшение его физического и психического состояния, возможны новые обострения и более резкие проявления психотических расстройств, а в результате более вероятными становятся рецидивы насильственных деяний, из-за которых автор попадет в поле зрения местных властей и возникнет риск, что он окажется в бесчеловечных тюремных условиях, будет подвергнут пыткам или даже погибнет, став жертвой полицейского насилия. В адрес полиции на Ямайке уже выдвигались обвинения в совершении внесудебных казней, и бездомные, страдающие психическими расстройствами, часто подвергаются преследованиям с ее стороны⁶.

3.6 Если автор будет задержан по подозрению в совершении какого-либо правонарушения, ему грозит бессрочное лишение свободы, поскольку он не в состоянии самостоятельно отстаивать свои интересы. Бездомные и душевнобольные подвергаются на Ямайке самому грубому насилию⁷ и, судя по имеющимся сведениям, могут стать жертвами изнасилования в тюрьмах⁸.

3.7 Кроме того, из-за перенаселенности тюрем, антисанитарии и грубого обращения условия тюремного содержания на Ямайке равносильны жестокому и унижающему достоинство обращению. Этот факт подтвержден Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, который отметил, что лишённые свободы лица с психическими расстройствами содержатся не в изолированных лечебницах, а в специальных блоках некоторых исправительных учреждений (см. A/HRC/16/52/Add.3, пункт 64).

⁴ Письмо, полученное по электронной почте от доктора Абея 26 августа 2011 года.

⁵ Доклад доктора Эрла Райта от 6 июня 2006 года.

⁶ Автор ссылается на доклады организации «Международная амнистия» 2010 и 2011 годов, доклад по стране государственного департамента Соединенных Штатов Америки 2010 года, посвященный практике в области прав человека на Ямайке, и доклады действующей на Ямайке Ассоциации помощи бездомным Кларендона (Clarendon Association for Street People – CLASP).

⁷ Автор ссылается на материалы различных средств массовой информации и неправительственных организаций, в том числе на газетные статьи Ошане Тобиаса «В 2010 году число бездомных возрастет» (*Jamaica Observer*, 10 января 2010 года), Эрики Верчью «Молодежная группировка избивает и поджигает бездомных в Кингстоне» (*Jamaica Observer*, 10 января 2010 года) и Таниши Льюис «Врач негодует по поводу отсутствия возможностей психиатрического лечения для депортированных лиц» (*Jamaica Observer*, 14 июня 2008 года).

⁸ См. статью «Преступление не может караться изнасилованием» (*Jamaica Gleaner*, 18 марта 2007 года) по адресу: <http://old.jamaica-gleaner.com/gleaner/20070318/lead/lead5.html>.

3.8 Автор утверждает, что его высылка на Ямайку является произвольным и незаконным вмешательством в дела его семьи, разрывающим связь с единственными имеющимися у него членами семьи, проживающими в Канаде, и что таким образом нарушены статьи 17 и 23 Пакта. В Канаде автор поддерживает достаточно близкие отношения с двумя сестрами и племянницей. Его родители умерли, и большая часть остальных его родственников проживают в Канаде. Его брат и одна из его сестер проживают в Соединенных Штатах Америки. На Ямайке у автора есть два единокровных брата и сестра, с которыми он отношения не поддерживает (см. пункт 5.10 ниже).

3.9 Даже имея доступ к эффективным медицинским препаратам, лица, страдающие шизофренией, нуждаются в долгосрочных планах лечения, в которых участие членов семьи играет важнейшую роль, поскольку оно способствует клиническому и функциональному восстановлению больного и значительно уменьшает частотность обострений его состояния.

3.10 Автор ссылается на материалы Комитета, содержащиеся в сообщениях № 1792/2008, *Дофин против Канады*, и № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*. Автор утверждает, что в случае его высылки на Ямайку он будет лишен поддержки со стороны семьи и что высылка поэтому является мерой, несоизмеримой характеру совершенных им преступлений, тем более, что они были непосредственно связаны с его психическим расстройством.

3.11 В связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта автор утверждает, что, хотя по его делу и состоялись различные судебные разбирательства и решения, эффективного средства правовой защиты ему, тем не менее, обеспечено не было. Административный стандарт, примененный Федеральным судом при пересмотре решения об отклонении ходатайства о применении соображений гуманности и сочувствия, подразумевает, что, даже если рассматриваемое решение и неверно, но разумно, его надлежит оставить в силе. Помимо этого, при отклонении ходатайства о проведении оценки рисков перед высылкой не был учтен вопрос о доступе к медицинским услугам на Ямайке.

Дополнительная информация, представленная автором сообщения

3.12 2 января 2013 года автор представил следующую дополнительную информацию. Говоря о больнице «Бельвю», в которой он по прибытии в Кингстон провел более месяца, он указал на нарушение его прав, предусмотренных в статьях 7 и 10, поскольку ему не был обеспечен уход, в больнице явно недостаточно наличного персонала (на 800 пациентов всего 15 врачей и 150 медицинских сестер), помещения запущены и в них царит антисанитария (сообщается о наличии грязи и вредных организмов и животных), допускаются такие неприемлемые формы обращения с пациентами, как групповые помывки⁹. Эти условия ущемляли достоинство и физическую и психическую неприкосновенность автора.

3.13 Относительно пунктов 2 и 3 статьи 9 автор утверждает, что в ноябре 2011 года он был задержан полицией Ямайки и помещен под стражу за воровство, которого он не совершал. Ему так и не сообщили о выдвигаемых против него обвинениях, и в результате он провел в заключении шесть дней без какого бы то ни было основания. Все это время он был лишен лекарственных препаратов и его били палкой по ступням.

⁹ См., среди прочего, газетные статьи Тайрона Рида «Безумие в "Бельвю": бездушное, бесчеловечное обращение с пациентами» (*Jamaica Gleaner*, 29 января 2012 года); оригинал размещен по адресу: <http://jamaica-gleaner.com/gleaner/20120129/news/news1.html>, и «Насилие в "Бельвю"» (*Jamaica Gleaner*, 1 февраля 2012 года); оригинал размещен по адресу: <http://jamaica-gleaner.com/gleaner/20120201/lead/lead2.html>.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 февраля 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напомнило о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Закона об иммиграции и защите беженцев автор был признан лицом, не могущим находиться на территории Канады по причине совершенных тяжких преступлений, в частности из-за признания автора в июне 2005 года виновным в нападении с применением оружия¹⁰. Комиссия по делам иммиграции и беженцев на этом основании отдала распоряжение о депортации автора и уведомила его о его праве на обжалование состоявшегося решения. Жалоба, поданная автором, была рассмотрена в Апелляционном департаменте по делам иммиграции Комиссии 23 января 2008 года. Автор не оспаривал само распоряжение о его депортации; вместо этого он в своей аргументации ограничился доводами, призванными убедить департамент воспользоваться своим дискреционным правом, предусмотренным в пункте 1 с) статьи 67 Закона об иммиграции и защите беженцев, в котором апелляционная жалоба считается правомерной, если «особую правовую защиту с учетом всех обстоятельств дела оправдывают достаточно серьезные соображения гуманности и сочувствия».

4.2 По мнению государства-участника утверждения автора, касающиеся пункта 3 статьи 2, следует объявить неприемлемыми, поскольку это положение как таковое не может само по себе служить основанием для предъявления жалобы¹¹. В дополнение к этому государство-участник утверждает, что данную жалобу надлежит объявить неприемлемой в силу ее необоснованности, поскольку автор для защиты своих прав имел доступ к целому ряду внутренних средств правовой защиты, включая процедуру пересмотра решений в суде.

4.3 Государство-участник указывает, что автор выступил с теми же претензиями, что и во внутренних инстанциях, и напоминает, что роль Комитета не предполагает оценку фактов и доказательств, если только нет очевидных указаний на то, что позиция властей страны при оценке обстоятельств дела была произвольной или равносильной отказу в правосудии¹². Материалы, представленные автором сообщения, не дают оснований для заключения о наличии этих недостатков в решениях канадской стороны.

4.4 Относительно претензий, касающихся пункта 1 статьи 6 и статьи 7, государство-участник считает, что претензии автора с точки зрения их приемлемости недостаточно обоснованы. Они основываются на ряде допущений, касающихся событий, которые могут как произойти, так и не произойти.

4.5 По мнению государства-участника, эти претензии являются сугубо умозрительными рассуждениями, и Комитету надлежит квалифицировать их как неприемлемые или необоснованные по существу¹³. Автору сначала следует доказать наличие серьезных оснований полагать, что в отношении него существует «ре-

¹⁰ Согласно пункту 1 статьи 36 Закона об иммиграции и защите беженцев постоянный житель или иностранный гражданин не может находиться на территории страны, если он совершил тяжкие преступления, в том числе если он в Канаде был признан виновным в нарушении федерального закона, наказуемом лишением свободы на максимальный срок не менее 10 лет, или в нарушении федерального закона, наказание за которое в соответствии с вынесенным приговором составило более 6 месяцев тюремного заключения.

¹¹ Государство-участник ссылается среди прочего на сообщение № 1551/2007, *Тарлю против Канады*, пункт 7.3 решения о неприемлемости, принятого 27 марта 2009 года.

¹² Там же, пункт 7.4.

¹³ Государство-участник ссылается среди прочего на сообщение № 1492/2006, *Ван дер Плаат против Новой Зеландии*, пункты 6.3 и 6.4 решения о неприемлемости, принятого 22 июля 2008 года.

альная угроза причинения непоправимого ущерба»¹⁴ и что это надо толковать серьезно, а не просто как допущение. Государство-участник может нести ответственность за нарушения прав автора за пределами своей территории только в тех случаях, когда эти нарушения явились «неизбежным и прогнозируемым последствием» высылки, вытекающим из того, что Канаде было или должно было быть известно на момент депортации¹⁵. Автор предположил наихудший вариант развития событий, но точно так же возможно и вероятно, что родственники автора смогут наладить взаимодействие с врачами и медицинскими учреждениями на Ямайке, чтобы у него стабильно имелись жилье и необходимые лекарственные препараты.

4.6 На момент высылки были приняты необходимые меры для организации приема автора на Ямайке, включая его проживание в местном общинном общежитии в течение первого месяца после приезда. Членам его семьи в Канаде были сообщены контактные данные общежития, в котором ему предстояло поселиться.

4.7 По мнению государства-участника, подтверждением высказанного соображения может служить помощь, которая была реально оказана автору по его прибытии на Ямайку. Через несколько месяцев после высылки автора Канада получила сообщение о том, что, прибыв на Ямайку, автор от трех до четырех недель провел в качестве пациента в больнице «Бельвю». Когда его состояние стабилизировалось, его передали на попечение Центра гостеприимства (Open Arms Center), занимающегося уходом за душевнобольными и бездомными. Еще через несколько дней родственники автора из Франклин-Тауна забрали его к себе.

4.8 Государство-участник отмечает, что по собственному свидетельству автора он через медицинскую службу психиатрического лечения бесплатно получает необходимые психотропные препараты, и потому претензии автора целиком построены на якобы отсутствии у него на Ямайке поддержки со стороны семьи. Государству-участнику не известны личности родственников, забравших автора к себе домой, но остается фактом то, что у него на Ямайке есть родня, способная позаботиться об организации постоянного ухода за ним. Кроме того, его проживающие в Канаде сестры и племянница, проявившие заинтересованность в его благосостоянии и готовность ему помочь, могли бы съездить на Ямайку и организовать его быт, или даже сделать это заочно. Соответственно, государство-участник не согласно с утверждением автора, будто на Ямайке он не получает помощи от семьи.

4.9 Государство-участник добавляет, что на Ямайке растет число правительственных и неправительственных организаций, оказывающих помощь депортированным и бездомным лицам. В больнице «Бельвю» обеспечивают стационарное лечение лиц, страдающих психическими расстройствами в острой форме и нуждающихся в особом уходе. В силу этого нет достаточных оснований, доказывающих правомерность утверждений автора о том, что на Ямайке он столкнется с «реальной возможностью» нарушения статей 6 и 7 Пакта¹⁶. Соответственно это

¹⁴ См. сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, пункт 8.3 Соображений, принятых 21 июля 2011.

¹⁵ См. *Мунаф против Румынии*, сообщение № 1539/2006, пункты 14.2--14.5 Соображений, принятых 30 июля 2009 года.

¹⁶ Государство-участник проводит различие между нынешним делом и фактами, изложенными в сообщении № 900/1991, *К. против Австралии*, Соображения, принятые 28 октября 2002 года, в отношении которых Комитет заключил, что если автор сообщения (страдающий психическим расстройством) подвергнется высылке в Исламскую Республику Иран, будет иметь место нарушение статьи 7 Пакта; государство-участник также сослалось на решение Европейского суда по правам человека в деле *Бенсаид против Соединенного Королевства*, ходатайство 44599/98 (2001 год).

заявление следует объявить неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

4.10 Государство-участник ссылается на замечания общего порядка Комитета № 15, 16 и 19 и, напомнив о широких дискреционных полномочиях правительств при высылке иностранцев со своей территории, утверждает, что в статьях 17 и 23 Пакта не содержится гарантий, согласно которым человек не подлежит высылке, если высылка затрагивает его жизнь в семье. Высылка того или иного лица и связанное с ней нарушение порядка его или ее жизни в семье допустимы, если соответствующее решение допускается законом и не является явно произвольным.

4.11 В течение последних 20 лет автор не проживал совместно с членами своей семьи в Канаде, и их участие в уходе за ним и в контроле за его состоянием было минимальным или вообще отсутствовало. Только когда ему стала грозить депортация, его племянница предложила взять его к себе. Предстоявшее незначительное нарушение семейных связей автора было менее важно, чем заинтересованность государства в его удалении из страны. Высылка была разумным решением, соразмерным тяжести совершенных автором преступлений и угрозе, которую он представляет для общества. В завершение государство-участник указывает, что с точки зрения приемлемости автор не сумел в достаточной степени обосновать свои претензии, связанные со статьями 17 и 23.

4.12 Соответственно, по тем же причинам следует считать полностью необоснованным по существу все сообщение в целом.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 2 января 2013 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Относительно временных мер автор отмечает, что в 09 ч. 36 м. 29 августа 2011 года в момент поступления к государству-участнику запроса Комитета о временных мерах он находился в воздушном пространстве Канады и потому пребывал по-прежнему под канадской юрисдикцией. Кроме того, поскольку через час после посадки в Кингстоне самолет должен был вылететь обратным рейсом в Торонто, автора могли без труда в тот же день вернуть в Канаду. Не выполнив просьбу о временных мерах, государство-участник создало угрозу причинения непоправимого ущерба и нарушило тем самым свои обязательства по Пакту и Факультативному протоколу. В качестве средства правовой защиты автор просит разрешения вернуться в Канаду.

5.3 Автор настаивает на своих изначальных доводах и подчеркивает, что его болезнь в совокупности с неудовлетворительными условиями медицинского ухода и отсутствием на Ямайке помощи со стороны родственников привели к возникновению риска, что он подвергнется нарушению своих прав, предусмотренных в статьях 6, 7, 17 и 23 Пакта. Он особо напомнил о документальных подтверждениях того, насколько лицам, страдающим шизофренией, необходима постоянная и неослабевающая помощь врачей и семьи, а также о том, насколько высок риск бездомности, крайней нужды и самоубийства.

5.4 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что доводы о наличии риска являются исключительно умозрительными. Они являются логическим выводом, сделанным на основе имеющихся сведений. Автор также отвергает аргумент государства-участника, согласно которому меры по подготовке к его приезду в Кингстон были достаточными, поскольку местное общинное общежитие обычно предоставляет жилье только на 30 дней и запас лекарственных препаратов автору нужен не на три месяца, а на всю оставшуюся жизнь. Ответствен-

ность государства-участника, действительно, не распространяется на все и любые отрицательные события, которые могут коснуться автора в будущем, но она включает в себя все те риски, которые поддаются прогнозированию в момент высылки. В результате многие из этих рисков реализовались на практике, и следует признать, что государство-участник несет за это прямую ответственность, поскольку оно о существовании этих рисков знало. Ниже следует изложение событий, которые по сообщению автора последовали за его высылкой на Ямайку¹⁷.

5.5 По прибытии в Кингстон его несколько часов продержали в аэропорту. Затем ему, наконец, разрешили въезд на Ямайку и 29 августа 2011 года отвезли его в больницу «Бельвю», в которой он затем пролежал больше месяца. После этого он был выписан, поскольку для него не хватало места.

5.6 Автор был выписан из больницы «Бельвю» и передан на попечение Б. – его единокровной сестры. У нее он пробыл около месяца. 21 ноября 2011 года заявку по его поводу представили в приют «Гостеприимство» (Open Arms Shelter), но там принять его не посчитали возможным из-за острой формы его психического заболевания. Затем автор какое-то время жил с одним из своих единокровных братьев и, находясь на его попечении, стал жертвой его сексуальных домогательств. Далее около двух месяцев автор проживал в гостинице. В октябре 2011 года на него на улице напали два человека, угрожавшие ему расколотой стеклянной бутылкой и пытавшиеся его ограбить. В ноябре 2011 года его избili сотрудники полиции, он был задержан без законных оснований и произвольно помещен под стражу на шесть дней. Все это время ему не давали лекарственных препаратов, и после освобождения ему их не вернули. Когда он находился под стражей, его били палкой по ступням. В апреле 2012 года он был ограблен и получил ножевое ранение ладони.

5.7 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило свои обязанности согласно статье 6 Пакта. Его обеспечили лекарственными препаратами только на первые три месяца, не позаботившись о том, где и как он сможет в дальнейшем получать лекарства, необходимые ему для лечения его шизофрении и диабета. Размещение в приюте тоже было обеспечено только на первые 30 дней, после чего автору было некуда деться и ему не оставалось ничего другого, кроме как идти на улицу. Автор подчеркивает связь между бездомностью и правом на жизнь. С учетом его чрезвычайной уязвимости и главенства права на жизнь, усилия Канады по защите его прав в соответствии со статьей 6 были недостаточно энергичными.

5.8 В апреле 2012 года благодаря финансовой помощи, полученной от родственников из Канады, автор поселился в местном общинном общежитии. Но по причине его закрытия автору предложили освободить помещение, и с тех пор у него нет жилья. Он жил в парке, названном «свалкой под открытым небом», спал «в кустах, притулившись к дереву посреди куч мусора»¹⁸. В апреле 2012 года его осмотрел доктор Вендель Абель, показавший, что автор «имел неухоженный вид и был одет в грязную одежду; он был небрит и явно уже много дней не мылся».

5.9 В отношении статей 17 и 23 автор подчеркивает, что он приехал в Канаду еще молодым человеком. На протяжении 31 года он полагался на помощь матери и сестер, а позднее и племянницы. Он не был женат и со своим ребенком или другими детьми, которые у него могут быть, отношений не поддерживал. Из-за психического расстройства зависимость автора от членов его семьи выше,

¹⁷ Автор ссылается на данные под присягой показания доктора Венделя Абеля, М.Р. (племянницы автора и его опекуна в судебных разбирательствах) и Вирджинии Вильсон (кем она доводится автору – неясно).

¹⁸ Показания под присягой Вирджинии Вильсон.

чем обычно наблюдается у мужчин его возраста. Утверждение государства-участника о том, что у автора якобы не было отношений с членами его семьи, неверно. После переезда в Канаду он жил с матерью в Брамптоне. Его сестры и племянница проживали в том же доме, на первом этаже. Он жил с матерью и сестрами или рядом с их домом вплоть до своего ареста и затем принудительного лечения в стационаре в связи с выдвинутыми против него в 1980-х годах обвинениями. На каком-то этапе своего лечения автор действительно утратил регулярную связь с остальными членами семьи, но в 2009 году они опять сблизились с ним. Его племянница стала его опекуном в судебных разбирательствах. О ее преданности ему можно судить по тому факту, что во время его заключения она регулярно посещала его и общалась с ним по телефону. Когда она узнала во всех подробностях о положении, в котором оказался ее дядя, она стала для него источником неоценимой поддержки.

5.10 У автора на Ямайке есть три родственника: два не имеющих друг к другу отношения единокровных брата и единокровная сестра. Автор с ними отношения не поддерживал все то время (31 год), что жил в Канаде. Эти родственники не желают и не могут ни ухаживать за ним, ни помогать ему. Единокровная сестра автора – Б. какое-то недолгое время ухаживала за ним, но готовности заниматься этим постоянно не проявила. Его единокровный брат С. ухаживать за ним не в состоянии, поскольку сам живет в крайней нужде и имеет инвалидность. Второй единокровный брат автора – Т. сексуально домогался его.

5.11 Исходя из правоприменительной практики Комитета¹⁹, автор полагает, что понятие семьи должно быть достаточно широким и соответствовать выводу о том, что при применении статей 17 и 23 его сестер и племянницу в Канаде, с которыми у него на протяжении 31 года были тесные и надежные семейные связи, следует рассматривать как членов его семьи.

5.12 Автор считает, что если сопоставить его высылку на Ямайку со стремлением государства-участника предотвратить совершение преступных деяний в Канаде, то принятая в отношении него мера представляется слишком суровой. Совершенные им преступные деяния были достаточно тяжкими, но они сопровождались смягчающими обстоятельствами, в силу которых наличие у него судимостей становится менее значимым, что сводит к минимуму необходимость его высылки ради защиты интересов Канады. Между его уголовными наклонностями и психическим расстройством существует принципиально важная зависимость, которая была признана в решении по вопросу о его ходатайстве, касавшемся применения в его деле соображений гуманности и сочувствия²⁰. Когда автор принимает прописанные ему лекарства, его поведение становится в целом стабильным и предсказуемым. Поэтому рассматривать его уголовные наклонности вне зависимости от его психического расстройства нелогично. Есть все основания полагать, что, если бы автору было позволено жить не в местах задержания и при этом он имел доступ к лекарственным препаратам и помощи семьи, его болезнь можно было бы в общем и целом контролировать.

5.13 В соответствии с выносившимися приговорами автор получал минимальные сроки наказания, и этот факт отражает мнение судей относительно того, что автор не представляет опасности для канадского общества. В 1984 году он был приговорен к пяти дням лишения свободы. После этого он провел намного больше дней в режиме досудебного содержания под стражей, но по приговору больше

¹⁹ См. *Дофин против Канады* и *Уорсейм против Канады* (см. также пункт 3.10 выше).

²⁰ В решении от 22 апреля 2010 года присутствует следующая фраза: «Представляется, что уголовные деяния г-на Г. связаны с его психическим здоровьем и более конкретно с тем, принимает он или нет лекарственные препараты, необходимые для лечения его психического расстройства».

одного дня тюремного заключения не получил ни разу, хотя преступления, за которые его судили, и казались достаточно тяжкими. Кроме того, судьи раз за разом выносили приговоры, исполнение которых предусматривалось в рамках общины, из чего можно сделать вывод, что опасным для окружающих автор не считался.

5.14 Решение о нарушении права автора на семью было произвольным. Принятое в 2008 году решение об отказе в применении соображений гуманности и сочувствия в значительной степени основывалось на имевшихся сведениях об отношениях автора с его отцом, проживавшим на Ямайке; однако отец автора умер в 2009 году. Другим важным основанием для этого решения послужило предположение, что автор под надзором племянницы не сможет справиться со своей болезнью и что его семья, проживающая в Канаде, обеспечит ему финансовую и иную помощь на Ямайке. Однако каждый раз, когда автор пытался получить деньги в банке, его обворовывали, и, даже получая помощь от семьи, он все равно находится в положении бездомного. Автор делает вывод о том, что решение, принятое в 2008 году, было произвольным и что его высылка явилась нарушением статей 17 и 23 Пакта.

5.15 В качестве средства правовой защиты автор настаивает на финансовой компенсации за неподобающее обращение с ним, обусловленное его высылкой. Он также настаивает на том, чтобы государство-участник выдало ему вид на жительство.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 19 августа 2013 года государство-участник представило дополнительные замечания по комментариям автора от 2 января 2013 года.

6.2 Относительно временных мер государство-участник заявляет следующее: а) вряд ли можно предполагать, что, получив необязательный для исполнения запрос о временных мерах, канадские должностные лица тут же в течение нескольких минут приняли бы решение о возврате самолета в аэропорт Торонто; б) с момента приземления самолета в Кингстоне юрисдикция государства-участника на автора, являющегося гражданином Ямайки и находящегося на территории своей страны, более не распространялась; в) последствия высылки в свете поступившего запроса о временных мерах были рассмотрены, но, поскольку государство-участник посчитало применение Комитетом временных мер в данном деле неуместным, попытки организовать возвращение автора в Канаду не предпринимались.

6.3 В связи с новыми сведениями, представленными автором уже после его высылки, государство-участник полагает, что оценка обстоятельств дела Комитетом должна основываться на ситуации по состоянию на момент высылки²¹. Невозможно было предвидеть, что автор станет жертвой сексуальных домогательств, что полиция не вернет ему в момент освобождения из заключения его лекарственные препараты или что местное общинное общежитие закроется. Даже если все перечисленное действительно имело место, считать государство-участник ответственным за это нельзя, поскольку отсутствует причинная связь между высылкой и этими событиями. И даже если предположить, что такая связь существует, хотя государство-участник с этим несогласно, все равно она слишком косвенна, чтобы можно было говорить о каком-либо нарушении Канадой требований Пакта.

6.4 В отношении статей 9 и 10 государство-участник вновь заявляет, что в момент высылки риск задержания был чисто гипотетической вероятностью и ответ-

²¹ Государство-участник ссылается на дело *Мунаф против Румынии* (см. ссылку 15 выше), пункты 14.4–14.5.

ственность за него не может возлагаться на другое государство. В силу этого государство-участник предлагает Комитету объявить данную часть сообщения неприемлемой *ratione materiae*.

6.5 Относительно утверждения о том, что в больнице «Бельвю» антисанитарные условия, и связанной с этим претензии автора, касающейся статей 7 и 10, нельзя запретить государству-участнику выслать иностранного гражданина в страну его происхождения только на том основании, что в больницах в принимающей стране существуют неудовлетворительные условия. Эту часть сообщения следует объявить неприемлемой *ratione materiae*.

6.6 Что касается жилья, то, по имеющимся сведениям, у автора на Ямайке имелся выбор между несколькими возможными вариантами. В Канаде автор также числился как лицо, не имеющее «постоянного места жительства». Его племянница предложила поселить его у себя, но были сомнения в разумности такого решения, поскольку у племянницы маленькие дети и такое соседство могло оказаться для них небезопасным. То же самое касается медикаментозного лечения: еще во время проживания автора в Канаде были случаи, когда он нарушал режим, что вызывало нестабильность его психического состояния, и это происходило независимо от качества медицинских услуг при психиатрическом лечении, будь то в Канаде или на Ямайке.

6.7 Относительно новых претензий в контексте статьи 6 Пакта, в которых автор пытается увязать бездомность и ухудшение состояния здоровья с правом на жизнь, государство-участник указывает, что эти претензии выходят за рамки данного положения *ratione materiae* и их следует считать неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Право на жизнь не накладывает обязанности по обеспечению жильем и гарантированию определенного уровня состояния здоровья, особенно когда речь идет об условиях жизни в другой стране.

6.8 В связи со статьями 17 и 23 государство-участник подтверждает уже приведенные им ранее доводы.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 14 июля 2014 года автор подтвердил свои предыдущие заявления и указал, что риски, которым он реально подвергся, были предсказуемы. Конечно, предвидеть, кто именно его изнасилует, вряд ли было возможно, но то, что ему серьезно грозило причинение непоправимого ущерба, было более чем очевидно, судя по имевшимся на момент его высылки сведениям. Было более чем предсказуемо, что при отсутствии приемлемого жилья и достаточной помощи, необходимой для контроля за проявлениями его шизофрении, состояние его здоровья будет ухудшаться и одновременно будет возрастать риск того, что он станет жертвой насилия, а также жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения со стороны членов общины и полиции.

7.2 Судя по тому, что государство-участник подыскало автору место для временного проживания в приюте для бездомных, оно вполне отдавало себе отчет в том, что получить необходимую помощь на Ямайке автору было не от кого. Точно так же, судя по тому, что государство-участник снабдило автора трехмесячным запасом лекарственных препаратов, Канада прекрасно осведомлена о препятствиях, с которыми люди, находящиеся в том же положении, что и автор, сталкиваются при попытках получить необходимые им лекарства.

7.3 Что касается жилья, автор считает, что отказ рассматривать вариант проживания автора с племянницей в Канаде как реально возможный, есть всего лишь умозаключение государства-участника. Автор признает, что во время его прожи-

вания в Канаде был период, когда он не имел постоянного адреса, но в Канаде, в отличие от Ямайки, есть большое количество местных центров помощи и пунктов медицинского обслуживания, которые предоставляют надлежащее жилье, снабжают одеждой и едой и осуществляют контроль за соблюдением режима медикаментозного лечения.

7.4 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что несоблюдение им самим режима приема лекарств способствует росту нестабильности его психического состояния. Нельзя считать, будто автор способен сознательно обращаться за необходимой ему медицинской помощью и решать, станет он соблюдать правила приема лекарств или не станет. Сложности с соблюдением порядка приема лекарств при отсутствии должной помощи являются обычным симптомом шизофрении. Соответственно, нельзя считать, будто качество доступных в стране медицинских услуг не имеет значения при рассмотрении вопроса о том, может ли человек, страдающий шизофренией, справляться с такими симптомами, как несоблюдение режима лечения. В силу этого потенциал помощи, имеющийся в Канаде, приобретает принципиальное значение. И наоборот, такая основанная на участии общин система медицинских услуг, как на Ямайке, не годится для автора, поскольку у него там нет источников поддержки и связей в кругу семьи.

7.5 Касаясь статьи 6, автор уточняет, что он не имел в виду, будто право на жизнь включает в себя обязанность Канады защищать его от нужды и гарантировать ему необходимые жилье и медицинские услуги на Ямайке. Автор не боится бездомности; он боится смерти. Выслав его на Ямайку, государство-участник оставило без защиты его право на жизнь, потому что такие люди, как он – бездомные душевнобольные, лишены нормального жилья и ухода, – не способны сами контролировать симптомы психического отклонения. Будучи именно в таком положении на Ямайке, автор подвергся весьма серьезному риску и под угрозой оказались его физическая неприкосновенность и жизнь

7.6 В отношении статей 17 и 23 автор вновь подтверждает свои предыдущие заявления.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Временные меры

8. Комитет принимает к сведению довод государства-члена, согласно которому оно физически было не в состоянии удовлетворить запрос Комитета о приостановке депортации автора на Ямайку на время рассмотрения его дела в Комитете, поскольку запрос был получен соответствующими канадскими органами власти только после того, как самолет, на котором автор должен был быть доставлен на Ямайку, уже вылетел. В то же время Комитет сожалеет, что, будучи убежденным в неуместности запроса Комитета о временных мерах в данном деле, государство-участник не стало рассматривать вопрос о возможности возвращения автора в Канаду. Комитет напоминает, что в соответствии с правилом 92 его правил процедуры временные меры крайне важны для должного исполнения Комитетом своей функции в соответствии с Факультативным протоколом и что неприменение временных мер несовместимо с обязанностью добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений согласно Факультативному протоколу²².

²² См. пункт 19 замечания общего порядка № 33 (2008 год) об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 До рассмотрения любого заявления, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника против приемлемости сообщения на том основании, что автор недостаточно убедительно обосновал свои претензии, связанные с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 17 и пунктом 1 статьи 23 Пакта, а также заявление государства-участника о том, что утверждения автора со ссылкой на статьи 6, 7, 9 и 10 относительно фактов, имевших место после высылки автора на Ямайку, надлежит объявить неприемлемыми *ratione materiae*.

9.4 Комитет считает, что с точки зрения приемлемости автор не сумел обосновать свои претензии, касающиеся статей 9 и 10 и связанные с тем, что он якобы был арестован на Ямайке полицией и помещен под стражу. Автор не сумел убедительно показать, *prima facie*, что государство-участник об этих рисках знало или должно было знать на момент высылки и что в силу этого на государство-участник можно возложить ответственность за них. Комитет поэтому объявляет сообщение в данной части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 Комитет так же отмечает доводы автора, касающиеся статьи 6, но считает, что с точки зрения приемлемости они недостаточно обоснованы, и поэтому объявляет сообщение в данной части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет считает, что остальная часть доводов государства-участника относительно неприемлемости тесно связана с вопросами существа и потому подлежит рассмотрению одновременно с ними.

9.7 Комитет признает сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов, относящихся к пункту 3 статьи 2, статьям 7 и 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех представленных ему сторонами сведений, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает жалобу автора сообщения, согласно которой его высылка на Ямайку создала угрозу нарушения его прав в соответствии со статьей 7 Пакта.

10.3 Комитет отмечает, что автор переехал в Канаду в возрасте 18 лет и прожил в ней непрерывно 31 год вплоть до его высылки на Ямайку 29 августа 2011 года; что в 1993 году у него была диагностирована параноидная шизофрения – серьезное психическое расстройство, из-за которого он провел полтора года на лечении в стационаре и затем регулярно проходил амбулаторное психиатрическое лечение; что в 2005 году, после того как его выселили из его квартиры и он стал жить в приютах, у него начались трудности с соблюдением режима медикаментозного лечения и периодические обострения психотического состояния; что 23 марта 2006 года состоялось решение о том, что он не может проживать на территории

Канады в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Закона об иммиграции и защите беженцев в связи с его выраженными уголовными наклонностями, и в частности в связи с тем, что в июне 2005 года он был признан виновным в нападении с применением оружия и был приговорен к 1 дню тюремного заключения в дополнение к тем 80 дням, которые он уже провел в режиме досудебного содержания под стражей. Комитет также отмечает, что в решении от 22 апреля 2011 года, касавшемся ходатайства автора о применении соображений гуманности и сочувствия, была признана причинная связь между его уголовными наклонностями и болезнью.

10.4 Комитет напоминает, что положения статьи 7 призваны обеспечить защиту как достоинства, так и физической и психологической неприкосновенности личности²³. Учитывая обстоятельства данного дела и признавая законное стремление государств-участников обеспечить защиту общества, Комитет, тем не менее, считает, что применение к такому психически больному и нуждающемуся в особой защите человеку, как автор, который прожил в Канаде большую часть своей жизни, решения о его высылке на Ямайку по причине совершения им уголовных деяний, связь которых с его психическим расстройством установлена и признана, в результате чего тут же прекратилась медицинская помощь и помощь со стороны семьи, столь очевидно и неизбежно необходимые лицу в таком уязвимом положении, представляет собой нарушение государством-участником его обязанностей в соответствии со статьей 7 Пакта.

10.5 Установив факт нарушения статьи 7, Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора в связи со статьями 17 и 23 как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет считает, что высылка автора на Ямайку явилась нарушением его прав по смыслу статьи 7 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Государство-участник обязано восстановить справедливость в отношении автора и позволить ему вернуться в Канаду, если таково будет его пожелание, а также предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее чем через 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения его Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается обнародовать Соображения Комитета.

²³ См. пункт 2 замечания общего порядка № 20 (1992 год) о запрете пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Добавление I

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор

1. Я полностью согласна с Соображениями Комитета. Я излагаю отдельное мнение в надежде пролить некоторый свет на правовой анализ данного дела, осуществленный Комитетом. В пунктах 10.3 и 10.4 настоящих Соображений изложены причины, которые в своей совокупности обусловили решение о том, что имело место нарушение статьи 7 Пакта, включая проживание автора в государстве-участнике на протяжении 31 года, его тяжелое психическое заболевание и зависимость от медицинской помощи и помощи семьи, трудности с соблюдением режима медикаментозного лечения после того, как его выселили из квартиры, и его депортация, обоснованная его судимостью за уголовное деяние, которое было совершено в том числе из-за его болезни и за которое автор был приговорен лишь к весьма незначительному сроку лишения свободы.

2. При таких обстоятельствах высылка автора явилась бесчеловечным обращением, поскольку не было уделено достаточного внимания автору как личности, страдающей серьезным психическим расстройством, а также тому факту, что его уголовные деяния были обусловлены его психическим расстройством и что было возможно добровольное лечение с целью исключения уголовных рецидивов. Невзирая на мягкость приговора, вынесенного в отношении автора, органы власти приняли решение, исходя из расплывчатых предположений о возможных будущих правонарушениях, и отнесли к автору как к обыкновенному источнику абстрактного риска. Выслав автора из страны на этом основании, несмотря на то, что он прожил в Канаде всю свою взрослую жизнь, и не уделив ему внимания как особо уязвимому в случае высылки человеку, у которого будет нарушена частная жизнь, прекратится столь важная в его уязвимом положении ранее доступная медицинская помощь и помощь семьи и который получит в результате серьезную психологическую травму, государство-участник не проявило в своем обращении с автором должного уважения к достоинству его личности. Такое отношение противоречит положениям Пакта, поскольку они основываются на признании неотъемлемого достоинства личности, требуют уважения к достоинству каждого человека и не допускают обращения с людьми как с обезличенными объектами применения государственной власти.

3. Хотела бы подчеркнуть, что Соображения Комитета основываются на конкретных обстоятельствах данного дела. Сама по себе высылка из страны не является нарушением правила, запрещающего жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с людьми. Высылка из страны является нарушением статьи 7 только в том случае, когда имеются веские основания полагать, что в принимающей стране существует опасность причинения непоправимого ущерба, такого как ущерб, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (т.е. когда требуется невыдворение)^a, или если процесс принятия решений в самой депортирующей стране является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство личности, как, например, в данном сообщении. В делах, относящихся к этой последней категории, Комитету надлежит рассмотреть конкретные обстоятельства каждого сообщения, чтобы определить, была ли процедура принятия решений жестокой, бесчеловечной или унижающей достоинство личности. Свое мнение по этому вопросу Комитет формулирует самостоятельно. В этой категории дел, относящихся к статье 7, речь идет о том, как само государство-участник ведет себя по

^a См. пункт 12 замечания общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства участники Пакта.

отношению к автору сообщения, и потому учет мнения внутренних органов власти здесь не предполагается^b. С высылаемым лицом следует обращаться в полном соответствии с запретом на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Это не означает, что любой промах при согласовании разнонаправленных интересов автоматически становится нарушением статьи 7. Но если обращение с высылаемым, как это имеет место в настоящем деле, достигает порога, после которого вступает в силу предусмотренный статьей 7 запрет, тогда мы имеем дело с нарушением.

4. Такой подход соответствует установившейся правоприменительной практике Комитета, подразумевающей абсолютный характер статьи 7. Запрет применения пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения не может ни ставиться в зависимость от обычного согласования интересов, ни уступать ему место. Это – императив, призванный сохранить в неприкосновенности недвусмысленный и ясный характер статьи 7. Соображения, принятые Комитетом по данному делу, основываются на этом понимании; не сомневаясь, что Комитет будет руководствоваться им и в будущем.

---

^b Дело, естественно, будет обстоять иначе, если автор станет утверждать, что оценка фактов и доказательств или толкование внутренних законов осуществлены в суде с нарушением надлежащих норм судопроизводства. Когда речь идет о возможном отказе в правосудии, оценка фактической стороны конкретного дела и толкование национального законодательства должны относиться к компетенции не Комитета, а судов государств-участников. Поэтому Комитет может принять решение о нарушении права на должное соблюдение законных процедур в соответствии со статьей 14 только в тех случаях, когда оценка фактов и толкование законов, предложенные судом государства-участника, явно неправомерны и равнозначны отказу в правосудии. См. сообщение № 934/2000, *Г. против Канады*, пункт 4.3 Соображений, принятых 8 августа 2000 года. Но рассматриваемый в этих случаях вопрос отличается от того вопроса, который возникает в данном деле в связи с жалобой автора на нарушение статьи 7. В настоящем деле Комитету надлежало определить, явилось ли приведшее к высылке решение фактом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Между вынесением этого определения и решением о неправомерности процедуры и отказе в правосудии есть разница

Добавление II

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета Юваля Шани

1. Будучи согласным с выводами, к которым Комитет пришел в своих Соображениях, я хотел бы подробнее остановиться на двух аспектах принятого решения, о которых, на мой взгляд, Комитет мог бы при составлении своих соображений высказаться более детально.

2. В пункте 10.4 Соображений Комитет перечислил различные обстоятельства, имеющие с его точки зрения значение при оценке того, насколько обращение государства-участника с автором сообщения соответствовало требованиям статьи 7 Пакта. К ним относятся, с одной стороны, законное стремление государства-участника обеспечить защиту общества и, с другой стороны, личные обстоятельства автора, прожившего в Канаде более 30 лет и страдающего психическими отклонениями лица, зависевшего от доступного ему в Канаде медицинского ухода и помощи со стороны семьи, а также имевшего отчасти обусловленные его болезнью угловатые наклонности. Я считаю, что, если имело место такое сопоставление разнонаправленных интересов, из этого нужно делать вывод о том, что с учетом обстоятельств дела решение о высылке автора явилось неоправданной или несоразмерной реакцией государства-участника на угрозу, которую представлял автор. На мой взгляд, этот вывод подтверждается и вполне возможным развитием событий, которое канадские власти не опровергли и при котором доступное в Канаде добровольное лечение – общинная программа медицинской психиатрической помощи, лечение пероральными препаратами и контроль за состоянием автора со стороны его племянницы – могло бы обеспечить снижение и даже устранение угрозы, которую автор представлял для общества.

3. В целом момент, на котором я хотел остановиться подробнее, касается связи, существующей между статьей 7 и оценкой приоритетности интересов. Уже широко укоренилось понимание того, что статья 7 Пакта абсолютна по своему характеру в том смысле, что вид обращения или наказания, считающийся сам по себе жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство или равносильным пытке, не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах^a. Но существует и другая категория нарушений статьи 7 – так называемые контекстуальные нарушения. Это такие виды обращения или наказания, которые сами по себе не нарушают статьи 7, но при определенных обстоятельствах могут являться несоответствующим проявлением стремления соблюсти или защитить права других людей или интересы общества в целом, и тогда они именно в силу своей излишней суровости могут вступить в противоречие со статьей 7. Например, не являющееся само по себе жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказание может при определенных обстоятельствах оказаться чрезмерным и вступить в противоречие со статьей 7^b, или применение силы полицией, которое в некоторых случаях является оправданным, может быть квалифицировано как не соответствующее требованиям статьи 7, если в существовавших на момент события условиях примененная сила оценивается как чрезмерная^c. Другими словами, абсолютный характер статьи 7 в первую очередь проявляется в вопросе отношения

^a См., например, пункт 3 замечания общего порядка № 20 (1992 год) о запрете пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

^b См., например, пункт 5 замечания общего порядка № 20 (сноска а выше) и пункт 29 решения Европейского суда по правам человека по делу *Гатт против Мальты* от 27 июля 2010 года.

^c См., например, пункт 21 заключительных замечаний Комитета по пятому периодическому докладу Австралии (CCPR/C/AUS/CO/5) и пункты 76–78 решения Европейского суда по правам человека по делу *Рэбок против Словении* от 28 ноября 2000 года.

к видам обращения и наказания, которые являются неприемлемыми сами по себе и потому не могут рассматриваться в рамках согласования каких-то не связанных с ними интересов с целью обоснования допустимости жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В то же время в некоторых других случаях статья 7 не исключает возможности согласования разнонаправленных интересов с целью определить, являются ли оправданные при определенных обстоятельствах отношение или наказание (не являющиеся, соответственно, неприемлемыми сами по себе) жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием при наличии каких-то других конкретных обстоятельств. Тем не менее с того момента, как несоизмеренное обращение или наказание квалифицировано как нарушение статьи 7, оно уже не может быть оправдано каким-то соображением внешнего порядка и становится в некотором смысле тоже абсолютным по своему характеру. Например, чрезмерное применение силы не может быть оправдано такими соображениями общего порядка, как нехватка ресурсов для подготовки сотрудников, а чрезмерное наказание не может быть объяснено общим ухудшением положения в области безопасности.

4. С учетом вышесказанного я толкую Соображения Комитета как указание на то, что решение государства-участника о высылке автора явилось нарушением статьи 7 постольку, поскольку оно относилось ко второй категории нарушений этой статьи, т.е. к контекстуальным нарушениям. В сложившихся условиях оно явилось несоизмеренной реакцией, поскольку причинило значительный ущерб исключительно легко уязвимому человеку только из-за того, что существовал риск, за который этот человек нес лишь ограниченную ответственность, не принимая во внимание существование иных, менее пагубных способов устранения риска. Я нисколько не исключаю, что при иных обстоятельствах применительно к менее уязвимой личности, представляющей более серьезную угрозу обществу и не имеющей возможности получить необходимый уход на территории государства-участника, Комитет мог бы и не посчитать решение о высылке нарушением статьи 7 Пакта.

5. Другой аспект дела, о котором Комитет в своих Соображениях речи не ведет, касается связи между рассмотрением сообщения по существу Комитетом и его рассмотрением различными апелляционными инстанциями государства-участника. В соответствии с установившейся правоприменительной практикой Комитета он не берет на себя роль «четвертого апелляционного суда» и не вмешивается в работу внутренних судов по установлению фактов, в том числе и в их оценку рисков, за исключением случаев, когда их решения представляются явно произвольными или равнозначны отказу в правосудии^d.

6. Однако изучение материалов настоящего дела дает основания полагать, что канадские судебные и квазисудебные инстанции, участвовавшие в пересмотре дела автора, действовали явно произвольным образом. Согласно пункту 13 решения Федерального суда от 18 июля 2011 года предложенный автором план лечения был отклонен по двум причинам: автор настойчиво отказывался от медикаментозного лечения путем инъекций, и предложенный им план носил добровольный характер. Но при этом известно и бесспорно, что на протяжении многих лет автор регулярно принимал лекарства пероральным способом и в течение всего это времени не представлял угрозы для общества, а отмеченное в 2005 году обострение, судя по всему, было связано с тем, что он оказался в положении бездомного. С учетом сказанного трудно понять, почему, ознакомившись с включенным в план лечения вариантом жилья, предполагавшим проживание автора у

^d См., например, сообщение № 934/2000, *Г. против Канады*, пункт 4.3 Соображений, принятых 8 августа 2000 года.

племянницы (которая обладает профессиональными навыками в области помощи семьям душевнобольных и потому вполне способна контролировать состояние автора), канадские власти не захотели увидеть в нем ключевую гарантию того, что автор будет принимать свои лекарства по предписанному графику. Кроме того, добровольный характер плана лечения обусловлен исключительно требованиями действующего канадского законодательства, и потому, выдвинув в адрес автора упрек именно по поводу добровольного характера его плана, канадские власти поступили неправомерно. Это тем более очевидно, что в материалах дела ничто не дает оснований полагать, что автор мог бы не дать свое согласие на реализацию плана лечения. В конечном итоге инстанции государства-участника, занимавшиеся пересмотром данного дела, вынесли решение, в котором реальному шансу на успех предложенного плана лечения не придано почти никакого веса, но зато очень серьезное значение придано умозрительному предположению, что автор может отказаться принимать лекарства и прекратить свое участие в программе лечения. Помимо этого, не похоже, что государство-участник вообще всерьез рассматривало в качестве менее пагубного альтернативного средства защиты общества возможность осуществления долгосрочного наблюдения за прохождением автором программы лечения и ее результатами.

7. Таким образом, апелляционные инстанции государства-участника не сумели соразмерить различные устремления в представленном им на рассмотрение деле и придать достаточную значимость правам автора, признаваемым в Пакте; вместо этого они пришли к решению, которое с учетом обстоятельств дела оказалось явно несбалансированным и потому произвольным по своему характеру. Поэтому решение такого рода попадает в тот особый разряд случаев, когда Комитет может вмешаться в сферу полномочий национальных судебно-правовых инстанций и констатировать факт нарушения Пакта.

Добавление III

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Настоящее особое мнение совпадает с касающимися сообщения № 2091/2011 Соображениями Комитета, согласно которым были нарушены права, предусмотренные в статье 7 Пакта.

2. В то же время, изучив положение автора в целом, включая его психическое расстройство и результаты его высылки на Ямайку в совокупности с тем фактом, что государство-участник не изучило данное дело в соответствии с принципом «разумного приспособления», предусмотренным в статье 2 Конвенции о правах инвалидов, я считаю, что Комитету следовало изучить это обстоятельство в контексте статьи 26 Пакта, даже при том, что сам автор на это положение и не ссылался. Как я уже указывал в разных других особых мнениях, я придерживаюсь той точки зрения, что Комитету следует применять принцип *iura novit curia* (суд знает законы), особенно при рассмотрении ситуаций, в которых государствам надлежит поощрять и защищать права лиц, находящихся в уязвимом положении.

3. Я также не согласен с принятым Комитетом в пункте 10.5 решением «не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора в связи со статьями 17 и 23, как в отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта». Практика Комитета, заключающаяся в том, что, определив нарушение какой-то определенной статьи, он не дает анализа остальных приведенных авторами статей, представляется мне мало подходящей для того полноценного изучения, которым должно отличаться вообще любое сообщение, а особенно те, чьи авторы находятся в уязвимом положении и нуждаются в «разумном приспособлении». Не думаю, что эту практику можно оправдать «процессуальной экономией». В данном конкретном случае проживающие в Канаде члены семьи автора, и особенно его племянница и опекун, в судебных разбирательствах проявили очевидную заинтересованность в том, чтобы не допустить его высылки на Ямайку. Согласно правоприменительной практике Комитета (см. *Дофин против Канады* и *Уорсейм против Канады*) определение семьи должно быть достаточно широким и позволяющим сделать вывод о том, что сестры и племянница, с которыми автора связывали тесные семейные связи и от которых он на протяжении 31 года получал помощь, должны в контексте статей 17 и 23 рассматриваться как члены семьи. По этой причине Комитету следовало заключить, что в тех условиях, в которых высылка автора была осуществлена, она явилась со стороны государства произвольным нарушением права на защиту личной жизни и семьи и вышла за рамки того, что в делах, аналогичных настоящему делу, представляется разумно допустимым: у совершенных автором преступлений имелись смягчающие обстоятельства, обусловленные прямой связью этих поступков с его психическим расстройством; более того, если государство и семья обеспечат помощь общины и родственников, у автора есть шанс получить более высокое качество жизни с доступом к медицинскому и психиатрическому лечению, должным образом учитывающему все права человека с упором на активные меры поддержки в силу его инвалидности.